

Ф. Э. Шереги

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

2-е издание, исправленное и дополненное

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 316
ББК 60.5
Ш49

Автор:

Шереги Франц Эдмундович — кандидат философских наук, генеральный директор ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга».

Шереги, Ф. Э.

Ш49 Социология девиации : монография / Ф. Э. Шереги. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 332 с. — (Актуальные монографии). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-10812-5

Книга посвящена проблемам девиации на индивидуальном или групповом уровне. В ней рассмотрены проблемы алкоголизма, наркомании, насилия над детьми, беспризорности, самоубийства и коррупции. Все выводы, сделанные в книге, отражают современную социально-экономическую жизнь России.

Для широкого круга читателей, интересующихся вопросами отклоняющегося поведения.

УДК 316
ББК 60.5



Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-10812-5

© Шереги Ф. Э., 2004
© Шереги Ф. Э., 2017, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	5
Глава первая. Потребление алкоголя в России: историческая ретроспектива	7
Глава вторая. Опыт борьбы с пьянством и алкоголизмом	20
<i>Приложение</i>	55
Глава третья. Наркотизация молодежи и молодежная проституция	66
Социальные издержки наркомании	66
Информированность молодежи о наркотических веществах	69
Потребление наркотиков	74
Возраст первой пробы наркотика	84
Виды потребляемых наркотиков	85
Объем потребления и расходы на приобретение наркотиков	90
Способы потребления наркотиков	95
Место первой пробы наркотика	96
Мотивы потребления наркотиков	101
Источники приобретения наркотиков	103
Денежные средства для приобретения наркотиков	107
Наркотик как средство кредитования и способы распространения	109
Потребление табачных изделий	113
Потребление алкогольных напитков	118
Интегральные показатели	123
Молодежная и подростковая проституция	125
Профилактика злоупотребления наркотиками	127
<i>Приложение. Методика расчета эмпирических показателей потребления наркотических веществ</i>	134
Глава четвертая. Насилие над детьми	138
<i>Приложение. Показатели вида, места насилия и статуса насильника</i>	151
Глава пятая. Беспризорные дети	155
Характер миграции непризорных	157
Частота и длительность бродяжничества, состав группы	161
Образ жизни непризорных	165
Дети и подростки, сбежавшие из детских домов	190
Устами непризорных	195
<i>Приложение. Беспризорные</i>	206

Глава шестая. Покушение на самоубийство.....	247
Демографическая и социальная структура совершивших покушение на самоубийство	250
Социальная среда, наследственность.....	254
Физическое состояние	255
Отношения в семье	256
Причины суицидального состояния.....	258
Характер покушения на самоубийство	265
<i>Приложение</i>	269
Глава седьмая. Коррупция	272
Глава восьмая. Воспитание учащихся.....	281
Общая оценка эффективности воспитания в школе.....	282
Досуг учащихся	301
Воспитательный процесс в семье	304
Выводы	312
Глава девятая. Проблемы формирования правосознания молодежи	316
Защищенность прав молодежи.....	316
Правовая культура	320
Приобщение к правовым знаниям	323
Гражданская позиция молодежи	324
Ценностные ориентации	326
Социальная активность	329
Новые издания по дисциплине «Прикладная социология» и смежным дисциплинам	332

Предисловие

Социология девиации, несмотря на кажущуюся простоту конвенционального определения предмета, в теоретическом плане одна из наиболее сложных отраслей социологии. Общепринятое сегодня определение звучит следующим образом: социология девиации — это наука о поведении индивида, в правовом или этическом плане не соответствующем общественным нормам. Стержень такого определения — «отклоняющееся поведение» индивида. С научной позиции его недостаток заключается в нормативности. Это означает, что в различных обществах одни и те же формы поведения могут расцениваться и как девиантные, и как нормативные. Например, в 1960-е годы в СССР граждан за торговлю валютой или ее хранение могли приговорить к расстрелу, а в экономически развитых странах в те же годы такая сделка квалифицировалась как нормальная предпринимательская деятельность. Даже убийство может восприниматься общественным мнением и государственным законодательством как уголовное деяние, как юридически оправданное возмездие, как достойный восхищения и подражания героизм¹. Изложенное свидетельствует о том, что с изменением норм общества меняются критерии девиации.

Именно поэтому в определении девиации было бы целесообразно понятие отклоняющееся поведение заменить понятием дестабилизирующее поведение, то есть считающееся девиантным только в том случае, когда поведение индивида или группы индивидов сопровождается дестабилизирующим воздействием на общество. Это оправдано тем, что наряду с девиацией индивида в социальной теории рассматриваются и девиации макроструктур, как революции (классовые конфликты), войны (межгосударственные конфликты).

В теоретическом плане, если имеется конвенция между учеными, можно принять любую конструкцию социологии девиации, однако нет гарантии, что эта конструкция будет устойчивой. Для устойчивой конструкции ее функцию и структуру должны составлять понятия, содержание которых не меняется (но может расширяться) по мере цивилизационного развития. Это должны быть понятия, наподобие используемых в заветах морали: не убий, не укради... Не всегда удается требования

¹ Вряд ли сегодня мировое общественное мнение примет обвинение римского императора Юлия Цезаря или императора Франции Наполеона Бонапарта в мазохизме, а то и в некрофилии, раз о них в общественном мнении столетиями укоренялась установка, как о национальных героях.

к поведению личности сформулировать столь универсально, чтобы оценка ее поведения не менялась в различных общественных системах или в историческом времени (это особенно касается таких явлений, как проституция, нетрадиционное сексуальное поведение, формы экономических отчуждений, интерпретируемых в классовой теории, войны...).

Автор не затрагивает ни теоретические конструкции социологии девиации, ни вариативность теоретических концепций девиации по той причине, что в данной книге основу рассуждений и выводов составляют социальные факты, охватывающие относительно небольшой временной лаг (не более 15 лет) и иллюстрирующие конкретное поведение индивида или группы. Ретроспективный материал, основанный на исторических фактах, также носит эмпирический характер, поэтому концептуальные выводы и в этом случае остаются на уровне прикладной социологии.

Книга посвящена проблемам девиации на индивидуальном или групповом уровне. На этом уровне, согласно принятому конвенциональному определению, предмет социологии девиации состоит из следующих видов поведения: преступление против личности, семьи, детей, половой морали (проституция), собственности; злоупотребление алкоголем (алкоголизм); суицид (самоубийство); большинство видов ментальных болезней (мании, садизм; кроме душевных болезней и эпилепсии); наркомания, гомосексуализм и педофилия. Перечисленные явления квалифицируются как девиация в связи с их дисфункциональным характером и способностью дестабилизировать общественные устои¹.

Все эти явления в книге рассмотрены в опоре на результаты многочисленных общероссийских социологических и экспертных исследований, проведенных под руководством автора, поэтому содержащиеся в отдельных тематических разделах выводы в целом адекватно отражают современную социально-экономическую жизнь России.

Материалы книги могут быть использованы как основа формирования индикаторов, а также методического инструментария социологических и экспертных исследований, первичного анализа объекта для выявления модальных проблем при разработке концепции прикладного исследования, а также как иллюстративный материал для занятий (лекций) по социологии девиации.

¹ A deviáns viselkedés szociológiája (Социология девиантного поведения). Gondolat. Budapest, 1974, p. 14.

Глава первая

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА¹

Во второй половине XIX и в начале XX века отмечался резкий подъем потребления алкоголя во всех европейских странах. Объяснялось это бурным развитием капитализма, усилением эксплуатации трудящихся, ростом подвижности населения, разрушением остатков патриархального уклада жизни людей. Пьянство, став массовым явлением, вызвало активное противодействие — антиалкогольное движение, которое имело не только просветительскую, но и практическую направленность. Медики и социологи, наряду со сбором сведений о динамике производства и потребления спиртных напитков, изучали предпосылки и последствия массового алкоголизма, предпринимали попытки теоретического осмысления пьянства как социального феномена.

Социологи традиционно рассматривают данное явление как форму социальной девиации, корни пьянства видят, прежде всего, в отчуждении личности от норм общественных отношений. Этой же точки зрения придерживались сторонники антиалкогольного движения в России до революции. Так, М. Н. Нижегородцев писал: «...первая коренная группа причин алкоголизма масс заключается в условиях экономических (отрицательные стороны капиталистического строя и аграрных условий), санитарно-гигиенических (пища, жилище и пр.), правовых и нравственных в более тесном смысле слова (недовольство своим личным, гражданским и политическим положением)»². Второй причиной он считал «питейные привычки и обычаи». Третья группа причин состоит, по его мнению, «в производстве, ввозе, провозе (транспортировании) и продаже спиртных напитков и алкогольных веществ вообще». И далее: «Вне всякого сомнения, потребление спиртных напитков находится в известной зависимости от числа питейных заведений, от личного интереса хозяев этих заведений, от способа продажи алко-

¹ Материал подготовлен в 1986 г. для журнала «Социологические исследования». Опубликовано в № 2 за 1986 г., стр. 144—152, под названием: «Причины и социальные последствия пьянства». В данный текст автором внесены небольшие коррективы, что связано с возможностью в настоящее время открыто писать о проблеме алкоголизма (в советский период эта тема была «закрытой»).

² Алкоголизм и борьба с ним / под ред. М. Н. Нижегородцева. СПб., 1909, стр. 24.

голя (продажа в более мелкой и крупной посуде), от времени в которое функционируют места продажи алкоголя и т. д.»¹

В связи с началом в 1914 г. Первой мировой войны царское правительство прекратило монопольное производство спиртных напитков, что было равнозначно введению «сухого закона» в условиях военного времени. После Октябрьской революции 1917 г. ситуация в России в корне изменилась, но антиалкогольные меры действовали практически до середины 1920-х годов. Гражданская война и послевоенная разруха требовали решительных действий государства диктатуры пролетариата по пресечению пьянства. Одной из форм противостояния антиалкогольной политике социалистического государства было самогонварение. Пьянство и алкоголизм, по верному замечанию известного психиатра В. М. Бехтерева, подогревались «питейными обычаями» и традициями². Процесс алкоголизации населения постепенно выходил из-под контроля государства.

С середины 1920-х годов начинает доминировать понятие «бытовой алкоголизм», а основным мотивом потребления алкогольных напитков становится «подчинение установившимся общественным обычаям»³. Выделяются три вида бытового пьянства: ритуальное, связанное с отпразднованием религиозных культов; обрядовое, связанное с обычаями (чествование гостей, свадьбы и т. д.); и, наконец, основанное на личном экономическом интересе.

В условиях отсутствия государственной реализации спиртных напитков обрядовое пьянство явилось стимулятором самогонварения. Например, в одной из деревень Вологодской губернии (1924 г.) 52 крестьянских двора потратили на самогонварение по случаю религиозного праздника в среднем 4,5 центнера ржаной муки, а на 10 праздников — около 50 центнеров. В среднем же одно крестьянское хозяйство расходовало на ежегодный праздничный самогон до 10 пудов муки⁴.

Кроме того, крестьяне использовали самогон как эквивалент при торговых расчетах. Так, за провоз леса платили либо 5 центнеров хлеба, либо 24 литра самогона; за 10 литров самогона привозили сруб для хаты⁵. Огромная разница в цене на промышленные и сельскохозяйственные товары явилась причиной использования самогона в качестве эквивалента товарного обмена, поэтому «...крестьянам было выгоднее излишки хлеба перегонять на самогон»⁶. По данным 1923 г., в целом по стране самогонварение означало потерю 100 млн пудов хлеба⁷.

¹ Там же, стр. 25—26.

² Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927, стр. 13.

³ Воронов Д. Н. Алкоголь в современном быту. М.; Л., 1930, стр. 17.

⁴ Страшун И. Д. Водка — яд бедноты. М., 1929, стр. 7.

⁵ Там же, стр. 12.

⁶ Пархоменко А. Г. Государственно-правовые мероприятия по борьбе с пьянством в первые годы Советской власти. Советское государство и право, 1984, № 4. стр. 114.

⁷ Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним, стр. 6.

Об интенсивном росте самогонварения в начале 20-х годов свидетельствуют, в частности, следующие статистические данные (см. табл. 1).

В 1924 г. в стране было выявлено до одного миллиона самогонных аппаратов¹.

С. Н. Шевердин отмечает, что в действительности их было гораздо больше, поскольку с 1922 г. борьба с самогонварением в деревне почти совсем прекратилась².

Таблица 1

**Рост самогонварения и числа самогонных аппаратов
с 1922 по 1924 г.³**

Годы	Обнаружено случаев самогонварения, тыс.	Отобрано самогонных аппаратов, тыс.
1922	94	22
1923	191	54
1924	275	73

Согласно данным анкетного опроса, проведенного Госспиртом летом 1923 г., число крестьянских хозяйств, производивших самогон, составляло почти 10 %⁴. Таким образом, число самогонных аппаратов в стране превышало 10 млн. Впоследствии сторонники антиалкогольного движения объясняли введение летом 1925 г. государственной монополии на производство алкоголя стремлением вытеснить самогонварение. Однако истинные причины этой меры лежат в сфере экономики.

Доходы от реализации спиртных напитков учитывались в бюджете России с середины XVIII в. Например, в 1749 г. они составляли 1,8 млн рублей. Анализ данных за период с 1826 по 1911 г.⁵ позволяет сделать следующий вывод: непрерывно росла абсолютная величина этих доходов, а их доля в государственном бюджете составляла примерно одну треть (см. рис. 1). Рост потребления спиртных напитков на 2 % способствовал увеличению доходов на 14 %⁶. На территории РСФСР допускались производство и продажа виноградного вина крепостью 12°, а с 1921 г. — 14°⁷. В 1922 г. была разрешена продажа плодово-ягодного вина крепостью до 20°, в 1923 г. в стране началось

¹ Страшун И. Д. Водка — яд бедноты, стр. 32.

² Шевердин С. Н. Со злом бороться эффективно. М.: Мысль, 1985, стр. 74—75.

³ Таблица составлена на основе данных, приведенных в работе: Страшун И. Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. М.; Л., 1929, стр. 14.

⁴ Чертыкин В. М. Тайное винокурение в деревне. Плановое хозяйство, 1924, № 4—5, стр. 86.

⁵ Алкоголизм как научная и бытовая проблема. Под ред. А. В. Молькова М.; Л., 1928, стр. 226—227.

⁶ Трезвость — закон нашей жизни. М.: Политиздат, 1985, стр. 46.

⁷ Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 1930-х годов. Вопросы истории, 1985, № 9, стр. 21.

производство наливок и настоек крепостью до 20°, а в 1924 г. их крепость была увеличена до 30°¹.

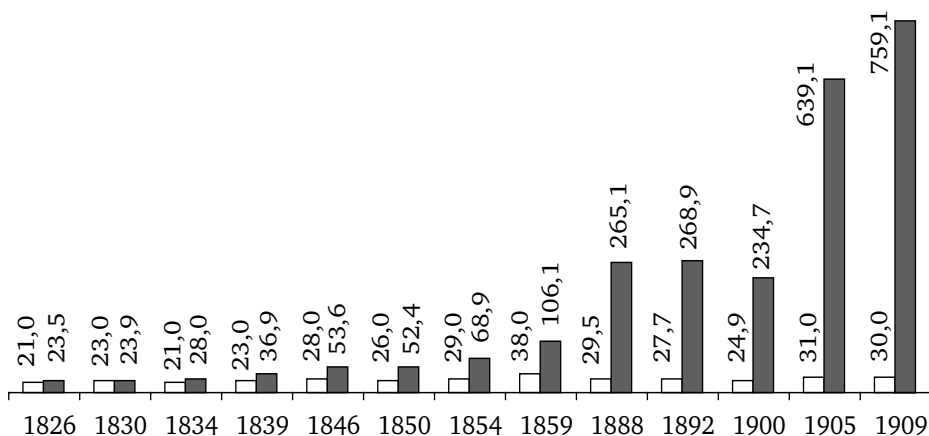


Рис. 1. Тенденция изменения бюджетных доходов Российской империи от монополической реализации спиртных напитков:

□ доля доходов, %; ■ величина доходов, млн руб.

Вопрос, вводить или не вводить государственную монополию на производство алкоголя, решался с учетом характера и состояния экономики страны. В. И. Ленин, который обосновал необходимость введения нэпа, по отношению к алкоголю, как в форме государственного производства водки, так и самогонварения, был непримирим². Однако впоследствии стремление государства обойтись без иностранного капитала, необходимость опереться только на собственные финансовые ресурсы (при отсутствии достаточной товарной массы) привели к отказу от запрещения производства и продажи водки. Суть этой меры ясно выражена в ответе И. В. Сталина на вопрос иностранных рабочих 5 ноября 1927 г.: «Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива: либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик... либо ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить необходимые оборотные средства для развития нашей индустрии своими собственными силами...»³ В соответствии с принятой мерой доход от водки и спиртных напитков повысился, и доля его в государственном бюджете выросла с 2 % в 1923/24 г. до 12 % в 1927/28 финансовом году⁴. Подобный рост, есте-

¹ Чертыкин В. М. Тайное винокурение в деревне, стр. 114.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 318; т. 43, стр. 326; т. 45, стр. 120; т. 53, стр. 242.

³ Сталин И. В. Беседа с иностранными рабочими делегациями. Соч., т. 10, стр. 232.

⁴ Рассчитано по: Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. Харьков, 1931, стр. 21; Заиграев Г. Г. О некоторых особенностях профилактики пьянства. Социологические исследования, 1983, № 4, стр. 97, 101; Углов Ф. Г. В плену иллюзий. М.: Молодая гвардия, 1985, стр. 62, 222.

ственно, мог быть лишь следствием интенсивного роста производства спиртных напитков, пива (табл. 2)¹.

Таблица 2

Рост производства спиртных напитков, тыс. литров в год

Напитки	Годы					
	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Водка	0,0	9,84	50,03	252,0	387,45	510,45
Пиво	98,4	211,45	253,37	381,3	393,06	418,02

Потребление алкоголя на душу населения в России было всегда ниже, чем в других европейских странах. Однако следует считаться с некоторым искажением этого показателя из-за весьма низкого уровня потребления алкоголя среди азиатских народов и некоторых национальных меньшинств, населявших страну. В 1900 г. по показателю потребления алкоголя (в среднем за год на душу населения в расчете на 50° водку) Россия занимала 11-е место: 1) Норвегия — 35,0 литров; 2) Дания — 15,83; 3) Австро-Венгрия — 11,0; 4) Бельгия — 9,6; 5) Франция — 9,2; 6) Германия — 8,8; 7—8) Швеция и Голландия — по 8,1; 9) Швейцария — 6,1; 10) Великобритания — 5,08; 11) Россия — 4,88; 12) США — 4,81; 13) Италия — 1,16 литров². В России на дисперсию такого показателя влияние оказывали два фактора: региональные различия в потреблении алкоголя и степень урбанизации. Так, в расчете на 40° водку годовое потребление алкоголя на душу населения в России в 1900 г. составляло: в северных районах — 8,7 литров, в восточных — 5,1, в промышленных — 8,7, в среднечерноземных — 6,4, в малороссийских — 5,7, в прибалтийских — 6,6 литров и т. д. Таким образом, усреднение от общего показателя (4,88 литров) происходило за счет азиатских районов страны. Еще выше различия между урбанизированными и неурбанизированными районами: в российской деревне этот же показатель составлял в расчете на одного взрослого мужчину в среднем 12 литров, в городе — 40, в Петрограде — 70 литров³.

В 1913 г., накануне прекращения государственного монопольного производства алкоголя, его годовое потребление в России на душу населения (в единицах чистого спирта) составляло 3,41 литров. К 1923 г. оно упало почти до нуля, а после возобновления государственной монополии на производство алкогольных напитков (в 1925 г.) составило 0,88 литров.

В дальнейшем наблюдался медленный рост среднегодового потребления алкоголя до 1950 г. и резкий скачок в 1970—80 гг.: 1932 г. — 1,04 литров; 1940 — 1,9; 1950 — 1,85; 1960 — 4,82; 1970 — 9,22;

¹ Страшун И. Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. М.; Л., 1929. стр. 161.

² Алкоголизм и борьба с ним / под ред. М. Н. Нижегородцева, стр. 34.

³ Там же, стр. 41.

1980 г. — 12,63 литров на душу населения¹. На 60—80-е годы приходится процесс интенсивной урбанизации страны, что также могло послужить «стимулятором» скачкообразного роста потребления алкоголя. О влиянии урбанизации на рост потребления алкоголя свидетельствуют данные специальных исследований, проведенных за рубежом².

Русские исследователи выявили также зависимость уровня потребления алкоголя от характера выполняемой работы. Так, В. М. Бехтерев рассчитал, что, если принять за 100 % потребление алкоголя углекопами и грузчиками, потребление среди землекопов составит 97,9 %, среди кучеров, трубочистов — 90,9 %, булочников, поваров — 90,0, пильщиков, плотников — 85,7, каменщиков — 83,2, мясников — 80,0, слесарей — 77,8, механиков — 71,3, прислуги, печатников — 66,7, красильщиков (маляров) — 64,1, сапожников — 55,6, торговых служащих — 53,7, портных — 44,4, почтово-телеграфных служащих — 42,9 %³.

Социальные последствия пьянства и алкоголизма изучались русскими исследователями как в дореволюционных условиях, так и в 1920-е годы. Вот некоторые из их наблюдений.

В наиболее общем виде представление о влиянии пьянства и алкоголизма на рост преступности в начале века (1909 г.) дает вывод Н. И. Григорьева: «почти половина обитателей тюрем попали туда, совершив преступление в пьяном виде»⁴. Уместно привести собранные исследователем данные о доле преступлений, совершенных в пьяном виде: против «целомудрия и чести женщин» — 62 % по С.-Петербургу и 46,6 % в среднем по уездам; увечья, раны — соответственно 53,5 % и 51,5 %; кражи — 52,9 % и 28,3 %; смертоубийство — 39,0 % и 33,0 %; грабежи — 42,1 % и 48,3 %⁵.

Свидетельством того, что именно пьянство влияет на рост преступлений, является изменение характера преступности после введения государственной монополии на производство алкоголя. По сравнению с 1925 г., в следующем году число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло в городах на 270 %, в селах — на 330 %⁶.

Сложнее подсчитать экономический ущерб от пьянства, поскольку различные его виды подлежат статистическому учету по разным ве-

¹ Рассчитано по: Несмелов Ф. Я. Алкогольный тупик. Харьков, 1931, стр. 21; Заиграев Г. Г. О некоторых особенностях профилактики пьянства. Социологические исследования, 1983, № 4, стр. 97, 101; Углов Ф. Г. В плену иллюзий. М.: Молодая гвардия, 1985, стр. 62, 222.

² Juhász P. A neurózis és az alkoholizmus néhány szociológiai vonatkozása (Некоторые социологические аспекты невроза и алкоголизма). Szociológia, 1980, № 1, р. 69—77; Hegedüs J. G., Kiss J. Alkoholizmus Magyarországon (Алкоголизм в Венгрии). In: A deviáns viselkedés szociológiája (Социология девиантного поведения). Budapest, 1974, р. 339.

³ Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним, стр. 48.

⁴ Григорьев Н. И. Алкоголизм как общественное зло. СПб., 1909, стр. 2.

⁵ Григорьев Н. И. Алкоголизм и преступление в г. С.-Петербурге. СПб., 1906, стр. 205.

⁶ Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.; Л., 1929, стр. 119.

домствам. Например, Э. И. Дейчман приводит следующие данные: в 1927/28 финансовом году доход от реализации спиртных напитков составил 728 млн руб., а убытки — 1270 млн, т. е. почти в 1,8 раза выше. Ю. Ларин, председатель Общества борьбы с алкоголизмом, подсчитал, что после отмены «сухого закона» от падения производительности труда ежегодно терялось 5 % промышленной продукции общей стоимостью 300 млн руб.; 500 тыс. тонн хлеба (150 млн руб.); 100 тыс. тонн патоки, картофель, топливо, то есть убыток составил не менее 450 млн рублей¹.

Опыт свидетельствует о благотворном влиянии уменьшения потребления алкоголя на производительность и дисциплину труда. Непосредственно после введения запрета на производство алкоголя Вольное экономическое общество провело обследование 214 615 рабочих 172 промышленных предприятий страны и получило результаты, согласно которым производительность труда мужчин-текстильщиков увеличилась на 3,6 %, рабочих-металлургов — на 11,4, а в среднем у всех групп рабочих — на 0,89 %. Число прогулов уменьшилось вдвое². Для сравнения отметим, что после отмены запрета на производство водки число прогулов по неуважительным причинам (данные 1925/26 г.) возросло на промышленных предприятиях на 11,7 %³.

Более точному учету поддается воздействие алкоголя на состояние здоровья населения, так как этим занимались активисты антиалкогольного движения, по преимуществу врачи. Выделялись три основные формы воздействия алкоголя на здоровье: 1) интегральный показатель смертности, в который включались все виды летальных исходов от алкогольного отравления (цирроз печени, чахотка, случаи замерзания и т. д.); 2) самоубийства на почве алкоголизма; 3) нервно-психические заболевания. В качестве «сопутствующих» выделялись также венерические заболевания. О том, насколько обоснованно беспокойство исследователей о состоянии здоровья населения, свидетельствуют данные по Московской губернии: в 1909 г. из каждых 100 родившихся доживали до 20-летнего возраста менее трети⁴. Наглядное представление о росте числа смертей от алкогольного опьянения после отмены запрета на производство спиртных напитков дают статистические сведения по Москве и Петрограду (Ленинграду) (см. табл. 3)⁵.

Согласно данным статистики (1866—1904 гг.), в Санкт-Петербурге среди самоубийц было очень много покончивших с собой на почве пьянства: 25,6 % мужчин и 14 % женщин⁶. Еще более наглядно о связи

¹ Страшун И. Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. М.; Л., 1929, стр. 29.

² Там же, стр. 22.

³ Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним, стр. 45.

⁴ Григорьев Н. И. Алкоголизм как общественное зло. СПб., 1909, стр. 17.

⁵ Страшун И. Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом, стр. 17—18.

⁶ Григорьев Н. И. Алкоголизм как общественное зло, стр. 4.

между потреблением водки и ростом самоубийств свидетельствуют данные, полученные А. М. Коровиным¹:

Душевое среднегодовое потребление водки, литров	На 1000 умерших приходится самоубийц
1,0—3,0	4,6
3,1—5,0	6,7
5,1—7,0	7,7
7,1—9,0	11,5
9,1 и более	82,6

Таблица 3

**Количество смертных случаев по причине алкогольного отравления
(в расчете на 100 тыс. жителей)**

Города	Годы								
	1911	1913	1915	1917	1923	1924	1925	1926	1927
Москва	7,2	6,7	2,1	1,3	1,0	1,3	4,6	7,6	11,8
Ленинград (Петроград)	35,1	—	—	—	1,7	2,7	6,4	10,9	18,3

В 1913 г. число душевнобольных на почве пьянства составляло 19,7 % от числа всех стоявших на учете. С 1916 по 1920 г. психические заболевания на почве пьянства встречаются в единичных случаях. Однако с расширением самогонварения их доля начинает расти: так, в 1923 г. она составляла 2,4 % среди всех душевнобольных. После отмены запрета на производство алкоголя этот рост продолжался: в 1924 г. — 5,5 %, в 1925 — 7,2 %, в 1926 — 9,4 %².

Среди «сопутствующих» болезней наибольшую опасность представляли венерические заболевания и чахотка. Как показал А. М. Коровин, между первым опьянением, началом курения и началом половой жизни имела весьма тесная корреляционная связь³. Об этом, в частности, свидетельствуют данные обследования 4376 детей, подростков, юношей и девушек сибирских деревень Ачинского округа, проведенного в 1924—1925 гг. (см. рис. 2).

Один из центральных вопросов, ставший предметом пристального изучения специалистов, — воздействие алкоголизма на генетический потенциал будущего поколения. Пресса заговорила о вырождении русского народа по причине массовых недородов, алкоголизма, сифилиса. При изучении состояния здоровья населения широко использовался

¹ Коровин А. М. Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903-го по 1912 год. М., 1916, стр. 19.

² Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.; Л., 1929, стр. 122.

³ Коровин А. М. Опыты и наблюдения над алкоголем. М.; Л., 1929, стр. 81.

такой показатель, как доля забракованных призывников. Н. И. Григорьев писал: «Здоровье молодежи, призванной к отбыванию воинской повинности, есть показатель, здоровья страны, показатель ее общественно-санитарного благоустройства»¹. Согласно официальной статистике, из 227 158 призывников 1902—1904 гг. по причине наследственного алкоголизма было выбраковано 19,5 %. Отягощенная наследственность выражалась в следующих видах заболеваний: золотушное худосочие — 15,5 %, нервные болезни (падучая, паралич и др.) — 5 %, идиотизм и сумасшествие — 9,3 %, глухота и глухонмота — 10,6 %, «грудь узкая и рахитичная» — 19,2 %, хроническое воспаление легких — 17,2 %, хронический катар — 23,2 %².

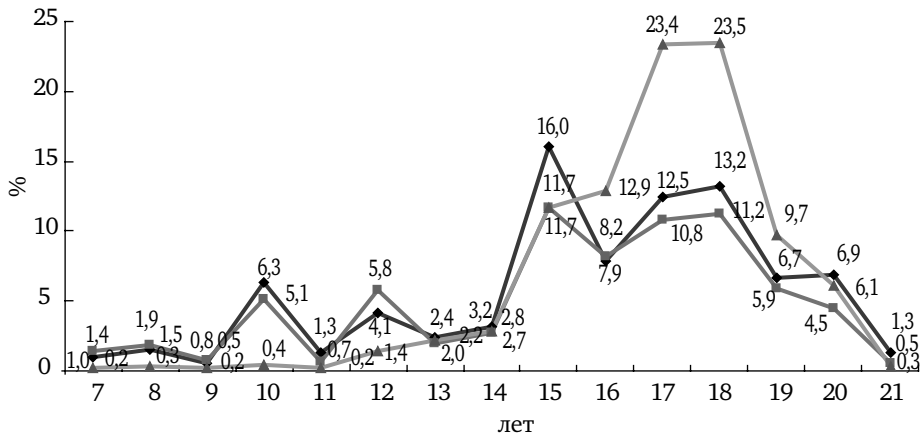


Рис. 2. Возрастная динамика начала употребления алкоголя, курения, а также половой жизни, %:

◆ начало потребления алкоголя; ■ начало курения;
▲ начало половой жизни

Необходимо учесть, что в начале века молодежь в возрасте до 24 лет составляла более половины больных алкоголизмом. По ряду причин (изменение структуры питания, борьба против алкоголизма и др.) возрастной состав алкоголиков к 1980-м годам существенно изменился. Об этом позволяет судить сравнение результатов обследований, проведенных в 1907 г. А. М. Коровиным³ и в 1980 году Г. Г. Заиграевым (см. рис. 3)⁴.

Уже в конце XIX века были получены свидетельства о возможности наследовать предрасположенность к алкоголизму и влиянии наследственного алкоголизма на состояние здоровья и девиацию молодого

¹ Григорьев Н. И. Алкоголизм как общественное зло, стр. 16.

² Указ. соч., стр. 9.

³ Заиграев Г. Г. О некоторых особенностях профилактики пьянства. Социологические исследования, 1983, № 4, стр. 97.

⁴ Коровин А. М. Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма. М., 1907, стр. 57.

поколения. Согласно отчетам 12 психиатрических заведений за 1894—1895 гг., при запойном пьянстве отягощенная наследственность была отмечена у 83 % мужчин и 9 % женщин, а при хроническом алкоголизме — у 70 % мужчин и 19 % женщин¹. Основываясь на анализе данных учета заболеваний и девиации населения за 1901 г., Н. Фронтковский указал, что наследственный алкоголизм явился причиной хронического пьянства (32,7 %), преступности (26,9 %), слабоумия (65,4 %), проституции (37,0 %)². Наблюдения Н. Морозова показали, что пьянство родителей стало причиной идиотизма 33 % детей³.

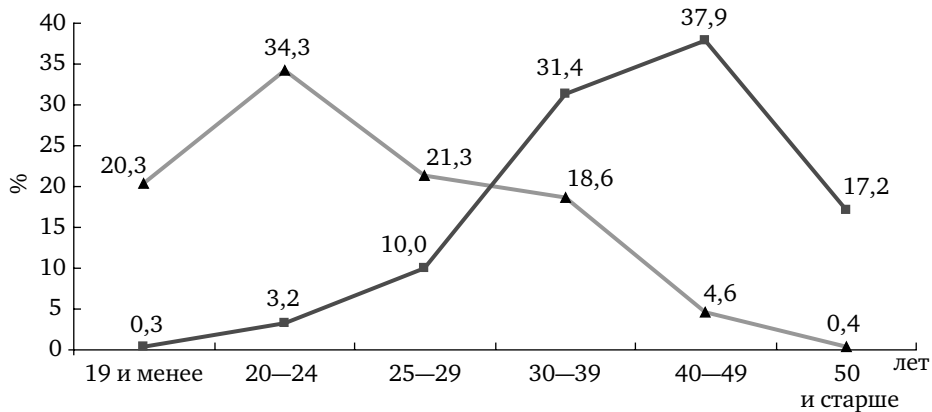


Рис. 3. Возрастной состав больных алкоголизмом, %:
 ▲ — данные за 1997 г.; ■ — данные за 1980 г.

Материалы психиатрических лечебниц Тулы и Ярославля за 1903—1906 гг. свидетельствуют о том, что отрицательная наследственность сказывается в равной степени как по отцовской, так и по материнской линии (см. табл. 4)⁴.

Таблица 4

Влияние наследственности на психоневрологическую патологию
 (по материалам Тулы и Ярославля за 1903—1906 гг.), %

Больные	Принято на лечение, человек	Были алкоголиками			Доля больных вследствие алкоголизма родителей
		отец	мать	оба родителя	
Мужчины	5752	51,8	4,2	37,7	93,7
Женщины	577	49,7	8,1	38,0	95,8
Всего	6329	51,6	4,6	37,8	94,0

¹ Вопросы нервно-психической медицины. СПб., 1897, стр. 440.

² Фронтковский Н. И. К вопросу о патологоанатомических изменениях в яичниках. СПб., 1901, стр. 48—49.

³ Морозов М. Материалы к антропологии, этиологии и психологии идиотизма. СПб., 1902, стр. 113.

⁴ Григорьев Н. И. Алкоголизм как общественное зло, стр. 9.

С алкоголизмом связывали ученые и непомерную (26 %) смертность новорожденных в России. В странах Европы в конце XIX в. этот показатель составлял в среднем 20 %, после введения государственного регулирования продажи спиртных напитков он снизился в Дании до 12 %, в Ирландии — до 10 %, в Швеции — до 9 %, в Норвегии — до 8 %¹.

Следование традициям и непросвещенность масс явились серьезным тормозом в деле антиалкогольной пропаганды среди детей и подростков. По данным за 1907 г., 43,7 % учащихся школ регулярно потребляли спиртные напитки². К сожалению, детское пьянство оказалось весьма живучим. Материалы повторного исследования свидетельствуют, что потребление водки и коньяка школьниками Петрограда увеличилось с 22,7 % в 1900 г. до 41,5 % в 1910 г. Из числа обследованных в 1926 г. школьников 73 % пили вино и пиво, 44 % — водку, 20 % — самогон. Причем инициаторами спаивания детей нередко выступали родители и родственники. Обследование А. М. Коровиным 22 617 деревенских детей, из которых в возрасте семи-восьми лет потребляли алкоголь 61,2 % мальчиков и 40,9 % девочек, дало следующие результаты (см. табл. 5). Напомним известную истину — приобщившиеся к алкоголю с раннего детства, как правило, становятся хроническими алкоголиками.

Таблица 5

Тип «алкогольного общения» детей, % к числу опрошенных

С кем распивались спиртные напитки	В 1908—1909 г. потребляли спиртные напитки		В 1926 г. потребляли алкоголь (школьники)
	мальчики	девочки	
С отцом	42,6	32,1	49,5
С матерью	14,4	26,2	31,2
С обоими родителями	11,3	14,1	1,0
Со знакомыми и родственниками	23,6	23,2	17,4
В детской компании	6,5	2,6	0,9
В одиночку	1,6	1,8	—

Усилия исследователей, направленные на вскрытие факторов алкоголизации населения и выявление социальных последствий пьянства и алкоголизма привели к выводу, что «...государственные и законодательные мероприятия могут лишь тогда иметь существенное значение, если само общество и, наконец, народные массы поймут все значение алкоголизма и примут сознательное участие в борьбе с этим злом»³.

¹ Григорьев Н. И. От чего в России такая ужасающая смертность грудных детей? СПб., б.г., стр. 1—2.

² Коровин А. М. Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма, стр. 90.

³ Алкоголизм и борьба с ним. Под ред. М. Н. Нижегородцева, стр. 9.

В 1927 г. В. М. Бехтерев высказал следующую мысль: «Отрезвление трудящихся есть дело самих трудящихся... что возможно только при достаточном культурном уровне широких масс»¹. В марте 1927 г. была ограничена продажа спиртных напитков малолетним, а также лицам, находящимся в нетрезвом состоянии, в театральных буфетах, местах культуры; в выходные и праздничные дни². Осенью 1926 г. в школах было введено обязательное антиалкогольное просвещение³. Раздавались предложения об увеличении производства сахара и безалкогольных напитков, развитии кинематографа и радиосети⁴. Повсеместно усиливалась борьба против шинкарства, которое, по сравнению с 1926 г., возросло в первом полугодии 1928 г. на 178 %, а во втором — на 207 %⁵.

Кроме того, повышались цены на спиртные напитки. Однако опыт показал, что непосредственно после повышения цен уровень потребления алкоголя понизился незначительно⁶. Об этом, в частности, свидетельствуют данные об изменении цен на водку (см. табл. 6). Так, повышение цены на водку в рассматриваемый период на 120 % привело к понижению ее потребления лишь на 28,6 %. Мало того, в деревне водку заменил самогон. Например, повышение в декабре 1925 г. цены на водку на 50 % способствовало резкому понижению потребления водки в деревне, где она была вытеснена самогоном, в городе же потребление водки сколь либо значительно не изменилось.

Таблица 6

Рост цен и динамика потребления водки

Годы	Повышение цен, % по отношению к предыдущей цене	Потребление на душу населения	Изменение потребления по сравнению с предыдущим уровнем, %
1864	—	8,7	—
1870	20,0	9,0	+3,4
1874	16,7	8,2	-8,9
1881	14,3	7,9	-3,7
1887	12,5	6,3	-20,3
1888	2,8	6,2	-1,6
1893	8,1	4,9	-21,0
1901	10,0	4,9	0,0
1907	—	6,3	+28,6

¹ Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927, стр. 59—60.

² Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма и противоалкогольное движение. М., 1929.

³ Страшун И. Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. М.; Л., 1929.

⁴ Трезвость и культура, 1929, № 2 (8), стр. 1.

⁵ Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 1930-х годов. Вопросы истории, 1985, № 9, стр. 28.

⁶ Алкоголизм и борьба с ним. Под ред. М. Н. Нижегородцева, стр. 33.

В заключение отметим: пьянство и алкоголизм — это не просто форма индивидуального или массового отклоняющегося поведения, а тормозящая развитие цивилизации массовая болезнь, требующая лечения. Советское государство в 1980-х годах предприняло кардинальные меры в борьбе с алкоголизмом и пьянством¹.

¹ См.: Трезвость — закон нашей жизни. М.: Политиздат, 1985.

Глава вторая

ОПЫТ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ

В мае 1985 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Это первый «сухой закон» за всю историю СССР, и население восприняло его неоднозначно. Как именно? Найти ответ на этот вопрос был призван опрос общественного мнения¹.

Основной объект исследования — молодежь. Чтобы проследить весь спектр мнений, начиная от «невинного пригубления» до «глушения стаканами» и попадания в «трясину алкоголизма», в качестве объекта исследования были взяты представители возрастных групп от 18 лет и старше. Такой подход к опросу на тему алкоголизма позволил сделать объективные выводы и рекомендации. Дело в том, что пристрастие к алкоголю нередко закладывается уже в детстве, а проявляется десятью-двадцатью годами позже. По данным ученых, среди злоупотребляющих алкоголем 31,8 % впервые попробовали спиртное в возрасте до 10 лет, 64,4 % — в возрасте от 11 до 15 лет и только 3,8 % — в возрасте от 16 до 19 лет; практически все пьяницы и алкоголики начали пить в детском или юношеском возрасте².

¹ Исследование носит пилотажный характер. Опрос проведен под руководством автора Научно-исследовательским центром ВКШ при ЦК ВЛКСМ с участием кафедры идеологической работы АОН при ЦК КПСС (М. К. Горшков), спустя две недели после вступления в силу Закона по борьбе с пьянством и алкоголизмом — 15—20 июня 1985 г. Опрошено 2444 человека:

1) возраст: молодежь до 30 лет — 54,8 %, старше 30 лет — 45,2 %;

2) партийность: члены (кандидаты в члены) КПСС — 20,1 %, члены ВЛКСМ — 33,9 %, беспартийные — 46 %;

3) пол: мужской — 49,5 %, женский — 50,5 %;

4) семейное положение: женаты (замужем) — 67,8 %, холосты (не замужем) — 32,2 %; имеют детей — 69,6 %;

5) уровень образования: начальное — 1,3 %, неполное среднее (7—9 классов) — 6 %, среднее — 28,6 %, окончили профессиональное училище (ПТУ) — 6,9 %, техникум — 20,3 %, незаконченное высшее — 4,2 %, высшее — 32,7 %;

6) род занятий: представители рабочих — 37,2 %, колхозников — 18,3 %, интеллигенции — 44,5 %;

7) этнический состав: русские — 52,5 %, украинцы — 11 %, белорусы — 7,2 %, таджики — 6,6 %, грузины — 5,4 %, евреи — 4,6 %, молдаване — 4,5 %, эстонцы — 3,7 %, татары и башкиры — 3,3 %, представителей других национальностей — 1,2 %.

² Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1978, стр. 150.

Местом проведения опроса были выбраны регионы, отличающиеся друг от друга традициями не только потребления, но и производства спиртных напитков. Опрос охватил 11 регионов: Иркутская (промышленная Сибирь), Горьковская области (промышленное Поволжье), Эстонская ССР (Прибалтика, самый высокий показатель потребления алкоголя на душу населения), Керчь (портовый город, Крым), Кировоградская (Украина, выращивание сахарной свеклы), Витебская области (Белоруссия, интенсивное выращивание картофеля), Молдавская ССР (виноградарство, виноделие). Таджикская ССР (Средняя Азия, безалкогольные традиции). Башкирская АССР (промышленное Приуралье). Грузинская ССР (виноделие, производство чачи), Москва (Перовский промышленный район).

Существенные различия по характеру и количеству потребления алкоголя между регионами страны было выявлено в результате исследования, проведенного ВНИИ МВД СССР (см. табл. 1)¹:

Таблица 1

**Региональное распределение потребления алкогольных напитков и его последствия, %
(за 100 % взят средний уровень по стране в целом)**

Регионы	Потребление алкогольных напитков		Количество больных алкоголизмом (на 10 тысяч человек взрослого населения)	Нарушение общественного порядка в состоянии опьянения (на 10 тысяч человек взрослого населения)
	Абсолютного алкоголя	Водки		
РСФСР	116,9	129,5	111,6	138,2
Республики Прибалтики	124,3	111,9	95,0	95,4
Казахстан	110,1	101,6	80,6	100,4
Средняя Азия	64,2	64,3	53,6	50,2
Закавказье	46,7	37,3	27,5	9,6

По данным этого исследования, среди лиц, доставленных в 1982 г. в медвытрезвитель, молодежь в возрасте до 29 лет составила 32,9 %, а среди больных, стоящих на учете в наркологических учреждениях, — 13,5 %. По данным выборочного обследования в Москве, Кирове и Новгороде, среди девушек 16—17 лет совсем не потребляют спиртные напитки — 40 %, а среди юношей — 20 %². Пик пьянства приходится на 35—37 лет, алкоголизма — 45—47 лет³.

¹ Источник: Заиграев Г. Г. Указ. соч., стр. 102.

² Там же, стр. 97.

³ Рассчитано по: Заиграев Г. Г. О некоторых особенностях профилактики пьянства. Социологические исследования. 1983, № 4, стр. 101.

Степень знакомства с постановлением ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»

В среднем 88 % опрошенных полностью прочитали текст постановления в газетах, остальные прослушали информацию по радио, телевидению, на лекциях, производственных собраниях. Самый низкий процент читавших текст постановления полностью — в Горьковской области (84,8 %), самый высокий — в Москве (91,7 %). Различие между приведенными числами незначительное, что свидетельствует о высоком интересе к документу во всех регионах страны. То же самое можно сказать о представителях различных возрастных групп: меньше всего читавших этот документ среди лиц 20—25 лет — 86,2 %, больше всего среди тех, кому от 41 до 50 лет — 89,8 %; различных профессий: меньше всего читавших постановление среди работников сельского хозяйства — 83,6 %, больше всего — среди инженерно-технической интеллигенции — 91,3 %. Среди мужчин читали постановление полностью 89,1 %, среди женщин — 86,9 %; семейных — 89 %, несемейных — 85,9 %, членов КПСС — 90,6 %, членов ВЛКСМ — 86,4 %, беспартийных — 88 %; среди не употребляющих алкогольные напитки — 86,5 %, употребляющих редко — 89 %, употребляющих часто — 88,5 %. Таким образом, налицо всеобщий интерес граждан к постановлению, однако отношение к нему далеко не однозначное.

Отношение к постановлению

Лишь 58,8 % опрошенных полностью одобрили постановление. Еще 21,7 % в целом его поддерживали, но с рядом положений не были согласны. 10,6 % не имели однозначной позиции, 8,9 % сомневались, что постановление сможет способствовать искоренению пьянства. Если объединить долю поддерживающих постановление полностью и поддерживающих с «оговорками», то *доля относящихся к постановлению позитивно составляет 80,5 %*. Эта величина схожа по регионам и составляет максимум (89,4 %) в Керчи и минимум (71,7 %) — в Эстонской ССР. Доля поддерживающих постановление полностью отличается по регионам в значительной степени и составляет в Таджикской ССР — 71,2 %, в Керчи — 71,1 %, в Иркутской — 66,7 %, Кировоградской обл. — 65,9 %, в Молдавской ССР — 63,1 %, в Башкирской АССР — 59,6 %, в Москве — 54,9 %, в Грузинской ССР — 51,3 %, в Горьковской — 49,3 %, в Витебской обл. — 46,3 %, в Эстонской ССР — 45,9 %.

Аналогично распределение ответов представителей различных этнических групп: минимальное число высказавшихся за полную поддержку постановления среди эстонцев — всего 36,3 %, максимальное среди таджиков — 78,9 %.

Среди молодежи в возрасте до 30 лет полностью одобрили постановление 56,6 %, с «оговорками» — 22,7 %. Среди опрошенных старше 30 лет — соответственно 61,5 % и 20,5 %.

В целом одобрили постановление: среди молодых рабочих — 81,8 %; работников сельского хозяйства — 75,6 %, представителей интеллиген-

ции — 82 %, служащих — 88,1 %; мужчин — 79,4 %, женщин — 81,8 %; семейных — 82,1 %; несемейных — 77,4 %; среди членов КПСС — 87,9 %, членов ВЛКСМ — 79,9 %, беспартийных — 77,8 %; не употребляющих алкогольные напитки — 84,8 %, регулярно пьющих — 69,2 %.

Как видно из приведенных данных, постановление в целом устраивало всех, даже регулярно употреблявших алкогольные напитки. Сомнения вызывали лишь отдельные меры, предусмотренные постановлением, а также практика реализации этих мер. В последнем случае имеет место распределение мнений от сторонников «сухого закона» до либеральных мер «культурного потребления алкоголя», от сторонников «драконовских мер» в отношении к алкоголикам до «обвиняющих» органы МВД в предвзятости и агрессивности по отношению к «пригубившим алкоголь», от «оптимистов» до «пессимистов» по поводу будущей судьбы постановления. Для иллюстрации перечисленных позиций приведем несколько наиболее типичных высказываний.

Мнения сторонников сухого закона:

— *Инженер, русская из Иркутска, не замужем, 25 лет*¹:

«У меня не было нормального спокойного детства, нет спокойной жизни дома и сейчас, больше двух месяцев не просуществовала моя молодая семья, и все из-за пьянства близких — я предлагаю сухой закон и поскорее».

— *Рабочая, русская из Эстонии, замужем, 50 лет:*

«Надо ввести сухой закон, а то эти традиции — прием гостей, дни рождения и другие торжества со спиртными напитками не будут изжиты».

— *Рабочий, украинец, из Кировограда, женат, 40 лет:*

«Для искоренения алкоголизма считаю необходимым ввести сухой закон, ибо алкоголь и коммунистическая мораль нашего общества несовместимы».

— *Служащая, таджичка из Душанбе, не замужем, 20 лет:*

«Мое мнение такое, вообще прекратить выпускать спиртные напитки».

Мнения сторонников «культурного» потребления алкоголя:

— *Рабочая, русская из Эстонии, замужем, возраст 50 лет,*

«Я предлагаю семейные торжества отмечать с наличием ликеро-водочных изделий (свадьба, юбилей)».

— *Инженер, украинка из Эстонии, замужем, 50 лет, беспартийная:*

«Главное — научить человека культуре застолья!»

— *Рабочий, еврей из Витебска, женат, 50 лет:*

«Побольше хороших марочных вин и воспитывать употреблять».

— *Колхозник, русский из Витебска, женат, 25 лет:*

«Считаю, что полностью (имею в виду на 100 %) запрещать употребление алкогольных напитков нельзя. Бывают случаи, когда это просто надо. И еще хотелось бы, чтобы наши высшие органы более аккуратно подходили к этим вопросам».

Мнения сторонников жестких мер:

— *Инженер, русская из Иркутска, не замужем, 25 лет:*

¹ Так как возраст опрошенных измерялся по интервальной шкале, в приводимых примерах он округлен.

«1. Лечение алкоголиков за их счет. 2. Алкоголичек и сильно пьющих женщин лишать возможности рожать детей. 3. «Ханыг» (с которых штраф не берут, и брать не будут и после постановления) — в колонии и заставить работать».

— *Служащая, русская из Грузии, замужем, 30 лет:*

«Полная изоляция алкоголиков от семьи и общества. Строгий контроль за употреблением спиртных напитков. Ввести в паспорт специальный гриф “алкоголик” и “ущемление в правах”».

— *Инженер, русский из Витебска, холост, 35 лет:*

«Завсегдаев ликеро-водочных магазинов, лиц, стоящих на учете у наркологов направлять под наблюдением на принудительные работы (сельскохозяйственные, в Сибирь, Нечерноземье). Деньги — семье (дети не должны страдать за родителей). Если кто одинок — в фонд мира, в государственный бюджет».

Мнения обвиняющих милицию:

— *Рабочий, русский из Уфы, женат, 25 лет:*

«Хочется высказать мнение о недопустимости превышения власти со стороны работников милиции, а порой грубости, бестактности, граничащих с поступками, требующими уголовной ответственности».

— *Инженер, русский из Керчи, женат, 50 лет:*

«В г. Керчь органы внутренних дел нарушают социалистическую законность (Постановления и Указ), забирают и правых, и неправых. Необходимо прессе довести до населения страны права милиции по выполнению Постановления и Указа».

— *Рабочая, русская из Керчи, замужем, 25 лет:*

«Все равно алкоголики были и будут, а порядочный человек случайно попадает и будут склонять всю жизнь, хотя органы охраны порядка только и вылавливают “чистеньких”, с кого есть что взять, а что возьмешь с забулдыги?»

Мнения оптимистов по поводу будущности постановления:

— *Инженер из Иркутска, русская, не замужем, 40 лет:*

«Верю в успех борьбы с пьянством при условии строгого, постоянного и в течение длительного времени соблюдения мер по борьбе с этим злом».

— *Рабочий, украинец, из Кировограда, женат, 50 лет:*

«Борьбу с пьянством и алкоголизмом считаю вопросом государственной важности, который надо решать без всякого промедления — ежедневно, ежегодно».

— *Инженер, украинка из Кировограда, замужем, 40 лет:*

«Считаю, что наше государство лишь выиграет, если закон о пьянстве будет воспринят полностью и со всей серьезностью, и везде его будут соблюдать, а не через одного».

Мнения пессимистов по поводу будущности постановления:

— *Инженер, белорус из Эстонии, 40 лет:*

«Считаю, что ненадолго хватит строго выполнять постановление ЦК, как и другие постановления».

— *Инженер, еврей из Эстонии, женат, 30 лет:*

«Самое главное в моем понимании — не нужно создавать такой ажиотаж вокруг этого вопроса, так как это вызывает обратную реакцию. Нужно найти

более гибкую политику в этом вопросе. А для этого полезно заглянуть в историю».

— *Инженер, немец из Душанбе, женат, 25 лет:*

«С пьянством нужно бороться долго и кропотливо, только тогда возможны положительные результаты, ведь корни пьянства уходят в историю, даже глубже, чем корни религии, поэтому будет нелегко».

— *Инженер, русская из Керчи, 27 лет:*

«Очень много разговоров, а результатов пока не видно».

Из приведенных фрагментов видно, сколь разнятся представления у населения по поводу путей и форм реализации постановления ЦК КПСС.

Как проводилась разъяснительная работа о целях этого документа в течение месяца после выхода в свет постановления КПСС и двух недель — после вступления в силу Закона по борьбе с пьянством и алкоголизмом?

Мобилизация общественного мнения на борьбу с пьянством

В течение месяца с момента принятия постановления ЦК КПСС 34,8 % опрошенных успели обсудить его на профсоюзном, 27,3 % — на партийном и комсомольском собраниях. 19,8 % слушали сообщение политинформатора о постановлении, 18,3 % — лекцию о вреде алкоголизма. Выше всего доля обсудивших постановление на собраниях среди инженерно-технической интеллигенции и научных работников (42,4 %), меньше всего — среди работников сельского хозяйства (18 %). Такова же ситуация с политинформацией и лекциями: больше всего число слушавших сообщение о вреде алкоголизма среди рабочих — 53,6 %, меньше всего — среди работников сельского хозяйства — 34,5 %.

Усилия профсоюзных, партийных организаций были направлены прежде всего на охват пропагандой людей старшего возраста и в меньшей степени — молодежи. Например, из числа опрошенных старше 50 лет участвовали в обсуждении постановления на профсоюзном собрании 52,4 %, а из числа молодых работников в возрасте до 20 лет — 13,8 %. По-видимому такое положение было вызвано стремлением оказать влияние в первую очередь на «фактически пьющих» и лишь затем приступить к профилактике среди молодежи.

Несмотря на открытый характер партийных и комсомольских собраний, лишь 13,2 % беспартийных участвовали в их работе. Однако и среди членов КПСС партийными собраниями было охвачено 61,5 %, а комсомольскими — всего 26,2 % членов ВЛКСМ. Скорее всего, многие организации не успели сориентироваться, разработать тематику, подготовиться и оперативно провести собрание.

Итак, судя по результатам опроса, практически все слои населения проявили высокий интерес к постановлению ЦК КПСС «О мерах по борьбе с пьянством и алкоголизмом». При этом от 80 % до 90 %

взрослого населения внимательно ознакомились с текстом постановления ЦК КПСС из газет, остальные — из теле- и радиопередач. Несмотря на высокий интерес, проявленный к постановлению, в среднем лишь 60 % опрошенных одобряют «безоговорочно» все содержащиеся в нем меры по борьбе с пьянством, а каждый пятый не согласен с частью мер.

Лишь каждый одиннадцатый выразил сомнение в том, что постановление ЦК КПСС сможет способствовать искоренению пьянства и алкоголизма. Наиболее высокая доля (от 60 % до 70 %) целиком и полностью одобрявших постановление в Средней Азии, Крыму, Сибири, на Украине и в Молдавии, наименее высока (от 45 % до 60 %) — в Прибалтике, Белоруссии, Поволжье, Приуралье и в Москве. Из числа молодежи полностью одобрил постановление лишь каждый второй.

Наибольшее число частично неудовлетворенных постановлением — среди механизаторов сельского хозяйства и промышленных рабочих высокой квалификации; наибольшее число удовлетворенных постановлением — среди интеллигенции, полеводов и животноводов колхозов (последних представляют в основном женщины).

Среди злоупотребляющих алкоголем лишь трое из десяти одобрили постановление.

В общественном мнении населения имеют место значительные расхождения (вплоть до диаметрально противоположных суждений) касательно форм и ожидаемой эффективности мероприятий постановления.

Мобилизовать общественное мнение для оказания помощи в реализации мероприятий постановления ЦК КПСС были призваны, наряду со средствами массовой информации, общественные организации и органы пропаганды, однако в течение месяца после выхода в свет постановления они так и не смогли в полную силу включиться в эту работу. Так, профсоюзными собраниями, посвященными обсуждению постановления, были охвачены в среднем 3—4 человека из каждых десяти, партийными собраниями — 6 из каждых десяти членов КПСС, комсомольскими собраниями — 2—3 из каждых десяти членов ВЛКСМ. При этом, несмотря на открытый характер партийных и комсомольских собраний, из каждых десяти беспартийных трудящихся в их работе приняли участие 1—2 человека.

Если среди представителей старшего поколения в обсуждении постановления принял участие каждый второй, то среди молодежи от 26 до 30 лет — каждый третий, от 20 до 25 лет — каждый пятый, а менее 20 лет — каждый десятый. В течение месяца после принятия постановления лишь каждый пятый из числа молодежи смог послушать лекцию или выступление политинформатора о постановлении или о вреде алкоголизма.

По оценкам опрошенных, наибольшее удовлетворение принятием постановления «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» вызвало в семьях, в меньшей степени — в трудовых коллективах и в еще меньшей — в неформальных группах, в которых опрошенные проводят досуг.

Отношение к мерам по борьбе с пьянством и алкоголизмом

В постановлении ЦК КПСС содержится 20 мер наказания за злоупотребление и спекуляцию спиртными напитками, нарушение производственной и гражданской дисциплины в нетрезвом состоянии. К каждой из этих мер опрошенные выразили свое отношение.

Меры наказания, предусматриваемые постановлением ЦК КПСС и Законом по борьбе с пьянством и алкоголизмом целесообразно рассмотреть по двум группировкам: 1) по видам злоупотреблений, за которые граждане несут наказание; 2) по видам наказания за злоупотребление спиртными напитками.

В постановлении указывается на семь наказуемых видов проступков, связанных со злоупотреблением спиртными напитками:

- а) появление в общественных местах в пьяном виде;
- б) употребление спиртных напитков на работе;
- в) изготовление спиртных напитков и их хранение в большом количестве;
- г) приобретение спиртных напитков домашнего приготовления;
- д) спаивание несовершеннолетних;
- е) спекуляция спиртными напитками;
- ж) нарушение работниками торговли правил продажи населению спиртных напитков.

Согласно данным опроса, общественное мнение в целом одобрило наказание за перечисленные проступки. Причем самый высокий процент одобрений приходится на наказание за распитие спиртных напитков на улицах, стадионах, в скверах (поддержали 85,1 % опрошенных) и на нарушение работниками предприятий торговли и общественного питания правил продажи водки и других спиртных напитков (80,2 %). Меньше всего поддерживающих наказание за изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки и других крепких напитков (69,4 %) и за появление в общественных местах в пьяном виде (71,3 %).

Высокая доля одобряющих меры по борьбе с пьянством характерна для всех регионов страны, где приводился опрос. Только в Грузии и Молдавии данный показатель ниже среднего по некоторым видам злоупотребления спиртными напитками. В этих республиках меньше среднего число одобряющих наказание за изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи и др. (если в среднем по обследованным регионам эту меру одобряют 73 % опрошенных, то в Молдавии — 59,4 %, а в Грузии — 45,3 %). Аналогичным является отношение к наказанию за приобретение самогона, чачи и др. (в среднем одобряют эту меру 74,5 % опрошенных, в Молдавии — 62,2 %, в Грузии — 41,3 %). В Молдавии ниже, чем в среднем по обследованным регионам, доля одобряющих наказание за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения родителями — 64,5 % (в среднем по всем регионам — 80,4 %), посторонними лицами — 64,5 % (83,4 %); за закупку и продажу с целью

наживы в небольших объемах водки и других алкогольных напитков — 63,6 % (в среднем по всем регионам — 82,8 %).

Выявлены различия в позиции представителей различных этнических групп. Так, наказание за появление в общественных местах в пьяном виде в максимальной степени (90,1 %) одобряют таджики, у которых отрицательное отношение к употреблению алкоголя. Меньше одобряющих такое наказание среди молдаван (62,2 %). За наказание потребления алкогольных напитков на работе активнее всего выступают украинцы — 85,4 %, пассивнее всего молдаване — 60,4 %. Активно поддерживают наказание за изготовление спиртных напитков в домашних условиях эстонцы — 80,2 %, менее активно — грузины (45 %) и молдаване (55 %). Одобряющих наказание за спаивание несовершеннолетних в семье среди эстонцев — 89 %, украинцев — 83,6 %, молдаван — 56,8 %. Поддерживают наказание за спекуляцию спиртными напитками среди эстонцев — 90,1 %, молдаван — 54,1 %, евреев — 67,3 %. За наказание нарушителей торговли алкогольными напитками среди эстонцев — 90,1 %, молдаван — 61,3 %.

Нет полной однозначности в отношении к наказанию за те или иные виды злоупотребления спиртными напитками и со стороны различных социальных групп. Так, среди служащих одобряют наказание за изготовление или хранение спиртных напитков — 74,4 %, среди работников сельского хозяйства — 56,9 %. Среди представителей интеллигенции поддерживают наказание за приобретение самогона, чачи — 77,3 %, среди работников сельского хозяйства — 57,4 %. По остальным мерам уровень одобрения одинаково высок среди представителей всех социальных групп.

Нет значительных различий по поводу наказаний в общественном мнении мужчин и женщин. Среди вторых доля одобряющих наказание за перечисленные виды проступков всего на 5—7 % выше, чем среди первых.

Нет значимых различий по поводу наказания за злоупотребление алкоголем и среди представителей различных возрастных групп.

Мнение не употребляющих алкогольные напитки и употребляющих их часто расходится всего по трем позициям: одобряют наказание за распитие спиртных напитков в поездах 82,7 % непьющих и 64,7 % пьющих, за изготовление или хранение самогона, чачи и др. — соответственно 76,9 % и 57,5 %, за приобретение самогона, чачи и др. — соответственно 78,3 % и 62,6 %.

Таким образом, если в вопросе о подлежащих наказанию видах проступков общественное мнение в целом единодушно (одобряет), то в вопросе о мерах наказания такого единодушия не наблюдается.

В постановлении ЦК КПСС указаны три вида мер наказания за злоупотребление спиртными напитками:

- а) денежные штрафы;
- б) аресты для исправительных работ и привлечение к уголовной ответственности;
- в) административные взыскания.

В наименьшей степени волнуют опрошенных штрафы и административные взыскания, кроме перенесения очереди на получение жилья — эту меру поддерживают 62,1 % опрошенных, в то время как лишение премии — 77,9 %, лишение льготных путевок в дома отдыха и санатории — 72,7 % опрошенных. Больше всего противников у такой меры, как исправительные работы на срок от 1 до 2-х месяцев (поддерживают 63,1 %) и ареста на срок до 15 суток (поддерживают 56,6 %). В среднем от 40 % до 50 % опрошенных считают штрафы как меру наказания недостаточно строгой, особенно за такие проступки, как спекуляция спиртными напитками (считают эту меру недостаточно строгой 58,9 % опрошенных); спаивание несовершеннолетних родителями (57,2 %), или посторонними лицами (56,1 %). 20,4 % опрошенных считают слишком строгим наказанием за появление в общественных местах в пьяном виде исправительными работами на срок от 1 до 2 месяцев. Такое же мнение высказали 22,7 % опрошенных по поводу наказания за изготовление самогона, 18,5 % — за приобретение самогона, 21,1 % — применения такой меры наказания, как перенесение очередности на получение жилья. Позицию по данному вопросу иллюстрируют следующие высказывания.

— *Рабочая, русская из Эстонии, не замужем, 50 лет:*

«Меры, сформулированные в постановлении, будут наказывать не только самого употребляющего спиртные напитки, а больше членов его семьи (штрафы, снятие с очереди на жилье). Об этом нужно очень подумать и что-то предпринять в их защиту».

— *Служащая, татарка из Керчи, замужем, 25 лет:*

«Не удерживать деньги, так как это наносит ущерб семье, а заставлять в свободное время работать в общественных местах — уборка территории, строительство детских площадок и т. д.»

— *Служащая, русская из Керчи, замужем, 30 лет:*

«Пьяница и алкоголик приносят большой ущерб семье, система штрафов этот ущерб еще более увеличивает. Предлагаю к штрафам подходить индивидуально и заставлять пьяниц отрабатывать в выходные дни, после работы — на уплату штрафов, чтобы семья не несла материальный ущерб. Такая мера, возможно, будет более эффективной, чем штраф, за счет бюджета семьи. Нужно определить место для отработки. У нас семичасовой рабочий день, у пьющих — много свободного времени».

— *Рабочая, белоруска из Витебска, замужем, 27 лет:*

«В случае задержания органами в пьяном виде, любого — женщины, мужчины, подростка — их следует отправить работать, а заработанные деньги перечислить, если семейный — семье, если нет, то в фонд мира. Не обязательно штрафы, от этого только страдает семья!»

— *Рабочая из Кировограда, украинка, замужем, 40 лет:*

«Принимать такие меры борьбы с алкоголиками, чтобы это не отражалось на бюджете семьи (детей нужно одевать, кормить). Считаю неправильным перенос очередности на получение квартиры, что тоже отражается на интересах семьи».

С высказанными мнениями можно согласиться, так как возможные штрафы пьющих не запугали. 64,5 % регулярно пьющих не только одо-

брили штрафы в размере 50—100 рублей, но 32,7 % из них считают эту меру наказания недостаточно строгой. Из их числа за исправительные работы высказались 51,1 % (среди непьющих — 74,3 %, причем 41 % считают эту меру недостаточно строгой). 46,4 % из числа пьющих поддерживают такую меру, как арест сроком на 15 суток (среди непьющих — 64,8 %). 75 % пьющих не возражают против лишения их премии, 61,2 % — 13-й зарплаты в конце года, 56,5 % — перенос очереди на получение жилья (для них этот вопрос не актуален).

По вопросу о правомерности наложения штрафа за злоупотребление спиртными напитками разногласий между представителями различных возрастных групп практически нет, однако отношение к остальным мерам наказания различно. Так, среди молодежи до 30 лет 66,1 % одобряют наказание в виде исправительных работ и 61,5 % — арест сроком на 15 суток, в то время как среди представителей старших возрастных групп эти величины составляют соответственно 59,4 % и 50,6 %.

Примерно одинаковы позиции семейных и несемейных, мужчин и женщин по такому вопросу, как наказание за доведение несовершеннолетних до состояния опьянения родителями: среди семейных одобрили наказание за этот проступок 78,8 %, среди несемейных — 74,6 %; среди мужчин — 77,8 %, женщин — 77 %.

Не боятся штрафов ни рабочие, ни представители интеллигенции, ни сельскохозяйственные работники. Такие меры наказания, как исправительные работы одобряют из числа интеллигенции — 65 %, работников сельского хозяйства — 68,2 %, промышленных рабочих — 57,5 %; арест сроком на 15 суток — соответственно 57,4 %, 62,9 % и 52,1 %.

Систему штрафов за злоупотребление спиртными напитками одобряют от 70 % до 90 % представителей практически всех этнических групп, попавших в выборку, за исключением молдаван, где эта величина — 50 %. Мнение представителей различных этнических групп расходится по двум видам наказания: исправительным работам и переносу очереди на получение жилья. Так, среди украинцев и таджиков такую меру, как принудительные работы сроком на 1—2 месяца поддерживают 72—74 % опрошенных; среди евреев, эстонцев и русских — 62—67 %; среди башкир, белорусов, грузин и татар — 50—58 %, среди молдаван — 42 %. Одобряют такую меру, как арест сроком на 15 суток среди украинцев, эстонцев и таджиков — 66—69 %, среди башкир, молдаван, грузинов, татар, русских и евреев — 50—56 %, среди белорусов — 47 %: перенесение очереди на получение жилья — среди таджиков 73 %, татар, евреев, русских, эстонцев, украинцев — 62—68 %, белорусов — 57 %, башкир, молдаван и грузин — 44—48 %.

Ранее отмечалось, что многие из опрошенных одобрили лишь часть мер, предусмотренных в постановлении ЦК КПСС. От одной трети до половины опрошенных считают предусмотренные постановлением меры наказания недостаточно строгими, а одна шестая часть — слишком строгими. С отдельными мерами в том или ином аспекте не согласны от 45 % до 65 % опрошенных, при этом *считающих, что меры*

наказания недостаточно строгие, в 4 раза больше чем тех, кто считает эти меры слишком строгими.

Именно этим объясняется тот факт, что на вопрос, «По Вашему мнению, достаточно ли принятых мер для того, чтобы искоренить пьянство и алкоголизм?» — лишь 19,8 % опрошенных ответили — «вполне достаточно»; 31,6 % считают, что «не совсем достаточно», 11 % — «совсем недостаточно»; 37,6 % — затруднились ответить. Доля считающих, что содержащихся в постановлении мер для искоренения пьянства *недостаточно*, составляет среди таджиков — 65,2 %, украинцев — 57,1 %, русских — 51,4 %, эстонцев — 49,5 %, молдаван — 48,6 %, евреев — 46,9 %, татар — 46,8 %, грузинов — 43,5 %, башкиров — 41,2 %; среди представителей интеллигенции — 51,9 %, работников сельского хозяйства — 49,2 %, промышленных рабочих — 52,4 %; среди мужчин — 52,4 %, женщин — 60,3 %; среди семейных — 52 %, несемейных — 50 %; среди представителей возрастной группы до 20 лет — 48 %, 20—25 лет — 51,8 %, 26—30 лет — 50,9 %, 31—40 лет — 52,9 %, 41—50 лет — 47,7 %, старше 60 лет — 55,7 %; среди непьющих — 54,3 %, пьющих часто — 38,8 %.

Предложения по поводу мер борьбы с пьянством и алкоголизмом

Несмотря на то, что число неудовлетворенных строгостью мер наказания за злоупотребление спиртными напитками велико, какие-либо конструктивные альтернативы опрошенные предложить не смогли. Основная часть предложений (31,2 %) сводится к необходимости *установления денежных штрафов в более крупных размерах за спекуляцию спиртными напитками*. Что касается нарушений, связанных с употреблением алкоголя, то в этом случае за увеличение суммы штрафа выступают только 17 % опрошенных. Следующая мера, которую предлагают 24,4 % опрошенных, заключается в *упорядочении пропажи спиртных напитков в магазинах и ресторанах при сохранении их производства*. 21,3 % опрошенных предлагают *ввести карточную систему на приобретение алкогольных напитков*, 17,3 % высказываются за *прекращение производства крепленых вин и сохранение производства ликеро-водочных изделий из сухих вин*. Еще 16 % опрошенных считают, что *следует прекратить производство любых алкогольных напитков, кроме сухих вин*. Странники *повышения цен на алкогольные напитки* составили 2,4 %. За *полное прекращение производства любых видов алкогольных напитков* высказались 18,7 % опрошенных. Таким образом, *общественное мнение не подготовлено к введению «сухого закона»*.

Подобное противостояние государства и общественного мнения населения наблюдалось и в США в середине 1960-х годов, когда был проведен общегосударственный референдум по вопросу о принятии «сухого закона»: за — проголосовал 31 %, против — 61 %, воздержались — 8 %.¹

¹ Бойко К. Г. Институт Гэллага. ОДА. 1972, № 5, стр. 110.

Больше всего сторонников запрещения производства спиртных напитков среди таджиков — 58,4 %, меньше всего среди эстонцев — 7,7 %. Последние выступают в основном за прекращение производства крепленых вин (33 %). Молдаване и евреи ратуют за прекращение производства всех спиртных напитков, кроме сухих вин (соответственно 24,3 % и 25,7 %). Татары — за упорядочение продажи спиртных напитков в магазине (40,4 %); русские (35,5 %) белорусы (35,8 %), грузины (34,4 %), башкиры (38,2 %) — за наказание за спекуляцию спиртными напитками.

Среди женщин вдвое больше сторонников «сухого закона» (23,6 %), чем среди мужчин (13,6 %), но и это — лишь каждая четвертая из опрошенных. Мужчины в основном выступают за запрет спекуляции (31,9 %), упорядочение продажи спиртных напитков (27,8 %), прекращение производства крепленых вин (21,2 %), видя в этом залог успешной борьбы с пьянством и алкоголизмом. Таково мнение и женщин: прекратить спекуляцию — 30,5 %, упорядочить продажу — 21,1 %, ввести карточную систему — 23,4 %.

Выступают за «сухой закон» среди представителей интеллигенции 12,8 %, промышленных рабочих — 19,5 %, работников сельского хозяйства — 31,3 %.

По поводу «сухого закона» более дифференцировано мнение представителей различных возрастных групп. За введение «сухого закона» большая часть молодежи в возрасте до 20 лет — 40,8 %. Далее следует резкий спад: в возрасте от 20 до 29 лет — 19,6 %, 26—30 лет — 18,5 %. Доля сторонников «сухого закона» среди представителей возрастной группы 31—40 лет — 15,1 %, 41—50 лет — 15,2 %, старше 50 лет — 15,6 %.

Кто прав? Чье мнение отражает та или иная возрастная группа? Попытаемся соотнести приведенные выше оценки с мнением пьющих и непьющих. Среди непьющих поддерживают введение «сухого закона» 37,7 %, среди пьющих — 8,6 %. Среди первых считают, что достаточно прекратить производство «борматухи» и алкоголизм прекратится — 11,7 %, среди вторых — 23,8 %. Видят спасительный выход в упорядочении продажи спиртных напитков в магазинах: среди непьющих — 16,8 %, пьющих — 31,2 %; в борьбе со спекуляцией: среди непьющих — 25,7 %, пьющих — 33,1 %. За производство только сухих вин выступают 16,1 % непьющих и 9,6 % пьющих.

Наряду с мерами, направленными против производства алкоголя, в борьбе с пьянством опрошенные предлагают и меры, которые связаны с культурным отдыхом.

Активизация общественного мнения, расширение возможностей культурного досуга, упорядочение торговли алкогольными напитками

В качестве двух главных условий, способных повысить эффективность борьбы с пьянством, опрошенные назвали *создание в трудовых*

коллективах обстановки нетерпимости к пьянству (54,2 %) и расширение возможностей культурного отдыха (52,9 %). В действенность трудового коллектива верят 43,4 % молодежи в возрасте до 20 лет и 61,3 % опрошенных старше 50 лет. Верят в «отрезвляющую силу» трудового коллектива 47,2 % рабочих промышленных предприятий, 49,7 % работников сельского хозяйства, 60,8 % интеллигенции. Молодежь в возрасте до 20 лет считает эффективным в борьбе с пьянством увеличение числа клубов, библиотек, кинотеатров (40,1 %). Среди опрошенных старше 50 лет эту меру считают эффективной 32,5 %.

Для 53,3 % лиц в возрасте 30—40 лет наиболее эффективной мерой представляется ужесточение спроса с руководящих работников, а для 58,1 % — строгое соблюдение постановления о запрете продажи спиртных напитков лицам, не достигшим 21 года. Те, кому от 20 до 25 лет ратуют за улучшение условий культурного отдыха (56,5 %), занятия спортом (56,5 %), развитие сети кафе и баров по продаже безалкогольных напитков (40,8 %).

Начиная с 26 лет повышается доля считающих необходимым расширение продажи вино-водочных изделий в мелкой расфасовке: в возрасте до 20 лет сторонники подобной меры составляют 11,2 %, 21—25 лет — 11,7 %, 26—30 лет — 19 %, 31—40 лет — 22,3 %, 41—50 лет — 27,2 %; старше 50 лет — 27,8 %.

Приведенные мнения не зависят от профессии респондентов, однако мнения представителей различных этнических групп расходятся. Например, в действенность общественного мнения трудового коллектива в борьбе с пьянством и алкоголизмом верят среди украинцев 59,7 %, татар — 59,6 %, русских — 57,9 %, грузин — 29,0 %, молдаван — 37,8 %, эстонцев — 39,6 %. Верят в «отрезвляющие возможности» содержательного культурного отдыха 59,6 % татар, 58,0 % русских, белорусов, 31,1 % таджиков, 33,0 % эстонцев. Из числа таджиков 6,8 %, грузин — 7,6 %, молдаван — 8,1 %, украинцев — 14,9 %, русских — 20,9 % верят в то, что в борьбу с пьянством и алкоголизмом положительный вклад может внести расширение продажи водки в мелкой расфасовке. Среди эстонцев таковых — 25,3 %, татар — 25,5 %, белорусов — 36,9 %, башкир — 38,2 %. Наиболее активно за развитие сети кафе и баров по продаже безалкогольных напитков выступают русские (49,1 %), евреи (43,4 %), украинцы (43,3 %), татары (42,6 %), башкиры (41,2 %); менее активно — таджики (13 %), эстонцы (22,0 %) и грузины (27,5 %).

Наряду с отмеченными мерами, 42,9 % опрошенных предлагают ужесточение спроса с руководящих работников за злоупотребление спиртными напитками и слабый контроль за поведением подчиненных; 33,2 % — расширение возможностей личного участия граждан в борьбе с пьянством; 26,3 % — закупку у населения излишка фруктов, винограда, ягод; 15,8 % — запрещение закупки колхозами и другими организациями у населения вин и виноматериалов; 18,8 % — увеличение выпуска лекарственных средств для лечения от алкоголизма (среди женщин этот показатель составляет 23,9 %).